

«ИСТИНА» ПРОТИВ ИСТИНЫ

«АМЕРИКА

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО,

И ВЫ НИКОГДА

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ

ОБ ЭТОМ»

— ГЛАСИТ НАДПИСЬ
НА ПЛАКАТЕ В РУ-
КАХ СОЛДАТА
«СИЛ БЫСТРОГО
РАЗВЕРТЫ-
ВАНИЯ»
США

● Окончание.
Начало на 1-й стр.

В некотором роде свет на проблему — в том смысле, что искать смысл бесполезно, — проливает высказывание Уэйна Вейлиса, специального помощника президента Американского института общественно-политических исследований: «Политика — искусство, неточная наука, смесь идеализма с цинизмом, рациональности с субъективными представлениями, принципов с эгоистическими интересами; это — ведение переговоров, выкручивание рук, заключение сделок». После этого сразу становится понятной недавняя вашингтонская история. Госсекретарь А. Хейг заявил, что предусматривается возможность некоего «предупредительного ядерного взрыва» в Европе. На пресс-конференции корреспонденты спросили президента, верно ли это? Президентский ответ: «имеется неясность насчет того, предусматривается ли это сейчас стратегией НАТО», а у него самого «нет ответа на данный вопрос». Правда, трудно установить грани, где тут «наука» перерастает в «эгоистический интерес», а «идеализм» — в «выкручивание рук», но это уже большого значения не имеет.

Можно сочувственно сказать: «Ну, мало ли что случается», вспомнить пословицу «И на старуху бывает проруха». Но ведь проруха прорухе рознь — одно дело, когда сползает петля на вязанье чулка, другое — когда планируется «ядерный футбол» на европейском стадионе в предположении, что, в какие бы ворота ни забивались «голы» тут, американские, отделенные океаном, останутся «нераспечатанными». Для американского эгоизма, готового жертвовать европейцами, такая ситуация, конечно, утешительна, но вот вопрос: верят ли в подобный исход сами вашингтонские тренеры и форварды? Цинизм тут в качестве составной части политики по-американски очевиден, а как с учетом реальностей?

Январь 1981 года. Комиссия по иностранным делам сената США обсуждает утверждение А. Хейга на пост госсекретаря.

Сенатор Цонгес, рассчитывая на то, что его включат в вашингтонскую администрацию, говорил А. Хейгу: «Вы куда более сильная личность, чем все остальные в ней. Зная, что новый президент будет чем-то вроде председателем собрания, я думаю, что именно вы во многих отношениях и будете представлять собой Америку». А сенатор Уэйкер: «Государственный секретарь Соединенных Штатов должен представлять перед всем миром душу и сердце американского народа. И по идее должен быть лучшим из лучших».

Прекрасные характеристики, лучшие могут иметь разве что святой или ангел. И,

Николай
Грибачев

ря. Сенатор Пелл спрашивает его: «Верите ли вы в то, что возможна такая вещь, как ограниченная ядерная война?». Ответ А. Хейга: «Я полагаю, сенатор, что я уже высказывался ранее об этом. Я утверждал тогда, что любое применение ядерного оружия вызовет глубочайшее изменение всего характера конфликта, и мое глубочайшее убеждение состоит в том, что контролировать развитие такого конфликта будет очень трудно» (выделено мною. — Н. Г.).

Следовательно, А. Хейгу известно, что любая «ограниченная ядерная война», любой «предупредительный взрыв» может стать мировым пожаром, не только «евросимой», как теперь часто говорят, но и «америсимой», что в нем будут гореть не только европейцы, но и американцы. Между тем Хейг пропагандирует «ограниченную ядерную войну», зная, что никакой «ограниченной» не может быть. А президент, знает ли он? Его биографы сообщают, что читает он немного и выборочно, однако авторитетные советские разъяснения на этот счет ему наверняка известны. Может быть, на ситуацию помогут пролить свет некоторые дополнительные обстоятельства?

Сенатор Цонгес, рассчитывая на то, что его включат в вашингтонскую администрацию, говорил А. Хейгу: «Вы куда более сильная личность, чем все остальные в ней. Зная, что новый президент будет чем-то вроде председателем собрания, я думаю, что именно вы во многих отношениях и будете представлять собой Америку». А сенатор Уэйкер: «Государственный секретарь Соединенных Штатов должен представлять перед всем миром душу и сердце американского народа. И по идее должен быть лучшим из лучших».

Прекрасные характеристики, лучшие могут иметь разве что святой или ангел. И,

«ОСТАЕТСЯ

видимо, «председатель собрания» решил, что лучше уж прилюдно разыграть роль простака, нежели каким-либо образом затрагивать «слизную личность», представляющую к тому же «душу и сердце» американского народа. А напрасно! Ответ, возможно, помог бы многим уточнить свой взгляд на А. Хейга: один ли он в двух ликах или двулик в едином? Потому что вопрос этот возник с первых же его шагов на новом поприще.

В НАЧАЛЕ года на пресс-конференции министр обороны Уайнбергер заявил: «Мы, вполне возможно, захотим использовать нейтронную боеголовку». Заявление это вызвало беспокойство в Бонне, Лондоне, Париже и других столицах. И А. Хейг, зведомо ставя в униженное положение Уайнбергера, разослал странам — членам НАТО разъяснение, в котором советовал не придавать значения словам министра обороны, заверял, что никакого решения не будет принято без обсуждения с союзниками. И что же? Обсуждения не было, а решение принято, и нейтронная бомба пущена в производство. Значит, дезинформировал союзников? По общепринятой терминологии — да, по американской же — просто обыграл. В футболе за такую игру быют пенальти, в хоккее — буллиты, но тут обошлось.

Трудно удержаться, чтобы не упомянуть о перипетиях еще одного «тайма» в матче Западная Европа — США. Тем более, что он может оказать роковое влияние на общий исход «игры».

Известно, сколько А. Хейг потратил усилий, чтобы побудить западных союзников увеличить военные бюджеты, сколько упрекал за «недостаточный вклад» в дело «спа-

сения от советской угрозы». Но на тех же слушаниях, о которых упоминалось, он говорил: «...если бы завтра, как я когда-то говорил, нам предстояло начать войну, то у меня как у командующего силами НАТО в подчинении было бы 90 процентов всех наземных сил, 80 процентов всех военно-морских сил, и около 75 процентов всех сил авиации было бы представлено контингентами из европейских стран — членом НАТО».

А. Хейг знает, что говорит, он командовал перечисленными силами. Но что это значит в расшифровке? Только одно: что мясорубку «ограниченной войны» для Европы, которая пожрет десятки миллионов жизней — солдат, женщин, стариков, детей, — европейцы не только должны крутить собственными руками, но и соорудить за свой счет в основном и главным образом. Конечно, это вполне деловой американский подход, особенно если учесть, что вдобавок к ущербу, который понес бы Советский Союз, в лице опустошенной Европы исчез бы и один из сильнейших конкурентов США — ведь Западная Европа уже производит больше, чем Америка.

НА ЭТОМ, пожалуй, удивительный интерес к личности А. Хейга, можно было бы и кончить, если бы он сам, вспомнив, что представляет «перед всем миром душу и сердце американского народа», кончил свою игру.

Два с лишним месяца назад А. Хейг официально распространил сведения, что в Сальвадор отправлено 500—600 кубинских отборных солдат. Совсем недавно через госдепартамент информировал третья страна, что 500—600 кубинских солдат отправлено в Никарагуа. Этот своеобразный «поджог фэйстага» породил

у некоторых неразборчивых средств информации волчий вой о «кубинском терроризме» в Латинской Америке, а из Белого дома посыпались угрозы «наказать», «проучить», «принять меры». Фидель Кастро в соответствии с международным порядком потребовал: подтвердите обвинение фактами. У порядочного политика, если он дорожит честью своей страны и не бесчестен сам, есть лишь один способ действий, принятых в цивилизованном мире, — представлять доказательства.

И что же А. Хейг? Как говорится, красноречиво молчит. И пока он молчит, есть смысл вспомнить кое-что из «истории вопроса».

В свое время представитель США в ООН Джейн Киркпатрик заявила: «Гавана должна заплатить за свою политику поддержки идеологически в высшей степени неприемлемых диктаторских режимов в мире». Из этого следует, что в проблемах идеологии Д. Киркпатрик разбирается не очень. Известно, что диктаторские режимы, где потерян счет жертвам тирании, находятся в Гватемале, Гондурасе, Чили, а, скажем, в Анголе и Никарагуа диктаторские режимы свергнуты, и заодно прекращено разграбление национальных богатств американскими и иными монополиями. В свете последнего особенно понятно, почему показало Д. Киркпатрик небо с овчинку, но что поделать — время идет, и охотников оставаться на ролях «банановых республик» становится все меньше.

Так вот, А. Хейга спросили, как относится он к заявлению упомянутой ооновской дамы, и он сказал, что смотрит на действия кубинского правительства «в Никарагуа и, вероятно, сейчас в Сальвадоре как на серьезно угрожающие американским интересам». И добавил, что это заставляет «крепко подумать и найти ка-